

1. Государственный архив Витебской области – Фонд 2853. – Оп. 1 – Д. 183. Руководящие материалы приказы, указания, постановления. 1949 г.
2. Государственный архив Минской области. – Фонд 1035. – Оп. 1. – Д. 3731. Первичные отчеты по вузам на начало и конец 1969/1970 уч. г. по г. Минску.
3. Из Программы Коммунистической партии Советского Союза (принята XXII съездом КПСС 17–31 октября 1961г.) // Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа. Сб. документов. 1917–1979 гг. – М. : Педагогика, 1980. – 559 с.
4. Коммунистическая партия в резолюциях и решениях съездов и пленумов ЦК / Институт истории партии при ЦК КПБ; под ред. Бартошевича [и др.]. – Минск : Беларусь, 1986. – Т. 5. – 623 с.
5. Национальный архив Республики Беларусь (далее НАРБ). – Фонд 4-п. – Оп. 81. – Д. 1476. Протокол заседания бюро ЦК КПБ от 12 марта 1960 г.
6. НАРБ. – Фонд 4-п. – Оп. 81. – Д. 1533. Протокол № 33 Заседания бюро ЦК КПБ от 8 октября 1960 г.
7. НАРБ. – Фонд 4-п. – Оп. 81. – Д. 334. Протокол заседания Бюро ЦК КП(б)Б от 8 августа 1950 г.
8. НАРБ. – Фонд 4-п. – Оп. 49. – Д. 36. Жалобы трудящихся и ответы, копии писем и телеграмм.
9. НАРБ. – Фонд 4-п. – Оп. 104. – Д. 103. Документальные материалы о работе органов народного образования, школ, учебных заведений профессионально-технического образования.
10. Народное хозяйство Белоруссии в 1990 г.: Стат. ежегодник / Госкомстат БССР. – Минск : Беларусь, 1991. – 303 с.
11. Народное хозяйство Белорусской ССР 1922–1982: юбилейный стат. сб. Для служебного пользования. – Минск : ЦСУ БССР, 1982. – 449 с.
12. Народное хозяйство СССР за 70 лет: юбилейный стат. ежегодник / Госкомстат СССР. – М. : Финансы и статистика, 1987. – 766 с.
13. Постановления КПСС и Советского правительства об охране здоровья народа. – М. : Медгиз, 1958. – 337 с.
14. Раков А.А. Проблемы демографического развития и воспроизводства населения БССР // Производственная деятельность женщин и семья / редкол.: И.Н. Лушицкая [и др.]. – Минск : Изд-во БГУ, 1972. – С. 93–104.

УДК 94(47+57):355.52

Е.И. Пашкович (Беларусь, БрГУ имени А.С. Пушкина)

ВОЙСКОВЫЕ УЧЕНИЯ НА ТОЦКОМ ПОЛИГОНЕ В 1954 г. В СУДЬБАХ ЖИТЕЛЕЙ БРЕСТЧИНЫ

Первые предложения о проведении войсковых учений с применением атомного оружия относятся к концу 1949 г. Инициатором подготовки этих учений выступило Министерство Вооруженных сил СССР. Представленные предложения были подписаны маршалом Советского Союза А.М. Василевским, генералами Б.Л. Ванниковым, П.М. Кругловым, другими ответственными лицами и направлены заместителю Председателя Совета Министров СССР Н.А. Булганину. Целью учений, как отмечал в своем интервью «Известиям» в

1990 г. начальник Генерального штаба Вооруженных Сил СССР генерал-полковник В.В. Коробушин, была отработка инструкций «По вопросам боевых действий в условиях применения атомного оружия и способы защиты от его поражающего воздействия». Без учений с максимальным приближением к боевой обстановке нельзя было быть полностью уверенным в достоверности и эффективности рекомендаций военной науки» [1, с. 154]. Осуществление этой задачи было продиктовано политической обстановкой – стремлением не отстать в подготовке Вооруженных Сил СССР от армии США.

Весной 1954 г. была проведена оценка Тоцкого полигона, расположенного между Самарой и Оренбургом. Он и был признан пригодным по условиям обеспечения безопасности для проведения учения. Руководство учениями было возложено на маршала Советского Союза Г.К. Жукова (в то время заместителя Министра обороны). В подготовке и проведении учения приняли активное участие руководство Министерства среднего машиностроения СССР во главе с В.А. Малышевым, а также ведущие ученые И.В. Курчатов, К.И. Щелкин и др. В учениях приняло участие руководство всех групп войск, военных округов, округов противовоздушной обороны, флота и флотилий. Были приглашены министры обороны всех дружественных стран.

Интенсивная подготовка на Тоцком полигоне началась весной 1954 г. Прокладывались грейдерные дороги, возводились дома для офицерского состава, в удаленных от полигона местностях строили дома для местных жителей. На горе Медвежья в 8 км от эпицентра взрыва атомной бомбы был построен огромный бетонированный командный пункт. В районе обороняющихся войск – своеобразный опытный полигон, где устанавливались в разных условиях местности – в окопах, траншеях, на открытых участках – образцы старой и новой техники (танки, самолеты, орудия). Были определены цели для летчиков, танкистов, артиллеристов – зона условного «противника», эпицентр ядерного взрыва – на эту цель должны были сбросить атомную бомбу. Оборудовали командные пункты для командиров рот, батальона, полка. Воздействие оружия должны были испытать на себе коровы, лошади, верблюды, овцы (всего 340 голов) [1, с. 155].

Для проведения учений были сформированы сводные войсковые части и соединения, собранные из всех районов страны всех видов вооруженных сил и родов войск, в дальнейшем им предстояло передать полученный опыт тем, кто не принимал участия в этих учениях. Большинство воинских подразделений было направлено из БССР, особенно много было из Бреста. Очевидно, предполагалось, что атомная война начнется на западных границах СССР [1, с. 154]. Поэтому солдаты и офицеры Белорусского военного округа должны были иметь практический опыт ведения войны с применением ядерного оружия. Из Бреста была направлена 50-я гвардейская стрелковая дивизия, 12-я Краснознаменная механизированная дивизия, 348-я Корсунь-шевченковская артиллерийская бригада и другие части и подразделения, входящие в 128-й армейский корпус, расквартированный в Бресте. В учениях было задействовано около 45 000 личного состава, 600 танков и самоходно-артиллерийских установок, 500 орудий и

минометов, 600 бронетранспортеров, 320 самолетов, 6 тысяч тягачей и автомобилей [1, с. 151].

В мае – июне 1954 г. воинские эшелоны из Белорусского военного округа были отправлены в район учений. На станции Тоцкая они разгружались и своим ходом отправлялись в степь для размещения на отведенных участках. Постепенно сформировался гигантский палаточный лагерь с многокилометровым «улицами». Лагерь располагался в 10 км от станции Тоцкая и в 25 км от эпицентра взрыва атомной бомбы. По словам участников, большинство из них узнали о том, что им предстоит пройти учения с реальным применением атомной бомбы, только после прибытия на место их проведения. Офицерский состав подписал документ о неразглашении тайны еще до отправки. Все время, пока проходила подготовка к учениям, стояла невыносимо жаркая и сухая погода, что еще больше отягощало пребывание на полигоне. По воспоминаниям участников учений, даже утром было жарко и душно. Температура в тени доходила до 40°С. Многие солдаты получили тепловые удары. Изнуряющими были укусы саранчи. По воспоминаниям М.А. Семинюка¹, «она полностью поела краску на кожаных ремнях и ремнях автоматов, выедала дыры под мышками гимнастеров и на подворотничках, т. е. уничтожила все, что пропотело» [1, с. 171]. Воду привозили в бочках. В полдень водили к реке купаться. Несмотря на жесткую дисциплину и высокий уровень организации учений на этапе их подготовки, не удалось избежать массовых заболеваний дизентерии.

В район учений направлялись вспомогательные службы, в которых работали, в том числе и женщины, как правило, жены военнослужащих. М.С. Загорская², заведующая дивизионной библиотекой в Северном военном городке г. Бреста, вспоминает: «В 1954 г. я получила приказ от командования подготовить библиотеку к учениям. 17 тысяч томов необходимо было упаковать в ящики и ждать приказа о погрузке в эшелон. После прибытия в лагерь мне поставили армейскую палатку с окнами, наподобие медицинской, соорудили временные стеллажи. Солдатам клуб дощатый построили. Хлынули читатели. Я никогда не думала, что будет столько читателей. Самое поразительное, что книги тоже вернулись, их потом читали» [4]. В лагере солдатам регулярно демонстрировали художественные и документальные фильмы. Большое внимание уделялось питанию. «Нас прекрасно кормили, – вспоминает Мария Степановна, – повара из ресторанов Бреста готовили. Запомнилось, что в офицерской столовой были очень хорошие столовые приборы: фарфоровая посуда, салфетки» [4].

¹ Семенюк Михаил Акимович родился в 1930 г. в д. Покры Брестского района. В 1949 г. окончил Остромечевскую среднюю школу, в 1952 г. – физико-математический факультет Брестского учительского института, в 1960 – Брестский педагогический институт. В 1952–1954 г. служил в Советской Армии. С 1954 г. директор Каменица-Журавецкой средней школы, с 1996 г. заведующий отделом народного образования Брестского райисполкома. Участник Тоцких учений.

² Загорская Мария Степановна родилась в 1928 г. в поселке Сеньково Тверской области. С 1946 года являлась студенткой Государственного педагогического института им. А.И. Герцена в Ленинграде. Там же познакомилась с будущим мужем и вышла замуж в 1948 г. В 1951 г. переехала в Брест, где служил муж, работала заведующей дивизионной библиотекой в Северном военном городке в г. Бресте. Муж, Загорский Виктор Александрович, окончил артиллерийское училище. Воевал на Корейском фронте. Служил в Бресте. Участвовали в Тоцких учениях.

После оборудования боевых позиций приступили к тренировочным тактическим занятиям, на которых отрабатывали действия в наступлении с применением ядерного оружия. Одновременно проводились занятия по действию в условиях применения оружия массового поражения. Обучались правильному использованию средств защиты (противогаз, накидка, проолифленные чулки), изучали приборы радиационной и химической защиты [3, с. 24]. У рядовых солдат индивидуальных дозиметров не было. «За день до учений дозиметристу взвода дали прибор, но не научили, как им пользоваться. На учениях, как он его не крутил, стрелка во всех положениях зашкаливала. Измерить уровни радиации ему не удалось, – вспоминает П.И. Зелинский [1, с. 160].

За несколько недель до учения отдельные воинские подразделения участвовали в отселении людей из окрестных деревень (1 633 семьи вместе с животными были выселены за 25 км). К каждой деревне, которая не подлежала эвакуации, был представлен один военный и один местный активист для наведения порядка и дисциплины. Для этой части населения была разработана специальная памятка.

В день учений 14 сентября 1954 г. за 10 минут до нанесения атомного удара был дан сигнал «атомная тревога», по которому войска ушли в укрытия и убежища. Экипажи танков и самоходно-артиллерийских установок заняли свои места в машинах и закрыли люки. В 9 часов 34 минуты самолет-носитель Ту-4 с высоты 8 000 метров сбросил атомную бомбу; взрыв последовал через 48 секунд на высоте 350 метров от поверхности земли. Мощность сброшенной бомбы была эквивалентна 40 килотоннам тротила (мощность бомбы, сброшенной на Хиросиму, составлял 13,5 килотонн). Через 5 минут после атомного взрыва началась артиллерийская подготовка, в конце которой были нанесены бомбовые и штурмовые удары авиации. Около 10 часов 10 минут была проведена атака «противника», а около 12 часов передовой отряд, преодолевая очаги пожаров и завалов, вышел в район атомного взрыва, за ним – подразделения первого эшелона. По выполнению поставленных задач в 16 часов войскам дали отбой, подразделения возвратились в лагерь [6, с. 38].

Воспоминания участников учений дополняют картину событий. П.И. Зелинский¹ вспоминает: «14 сентября разбудили в 6 часов, хорошо покормили, даже компоту дали, предупредили, что кормят на целый день, забрали спички и махорку... После третьей команды зашли в блиндаж, надели противогазы с затемненными стеклами, закрыли дверь и стали ждать. Послышался гул самолета, закачалась земля, как при землетрясении, раздался мощный треск, будто рядом ударила молния, только в тысячи раз сильнее. Таких удара было три. По инструкции в течение 3 минут после взрыва мы должны были снять противогазы, выйти наверх, расставить приборы и дать артиллерийский

¹ Зелинский Петр Иосифович родился в 1931 г. в д. Зakanалье Бяло-Подляского повета (сейчас Польша). В 1950 г. закончил Остромечевскую среднюю школу Брестского района. После окончания в 1952 г. Брестского учительского института служил в армии. В 1954–1963 гг. работал директором Залеской семилетней, Борщевской и Высоковской средних школ (Камянецкий район Брестской области). В 1958 г. окончил Гомельский педагогический институт. Доктор исторических наук, профессор кафедры истории Беларуси нового и новейшего времени Белорусского государственного университета. Участник Тощих учений.

залп. Когда мы выскочили из блиндажа, то увидели впереди нас огромное облако, которое снизу подталкивалось багровым пламенем. Оно менялось в цвете, поднималось вверх, засасывая с земли столб пыли. Образовался «гриб» – ножка черная, а шляпка переливалась всеми цветами радуги. Потом этот «гриб» медленно поплыл в восточном направлении, а за ним по земле тянулся темный шлейф пыли. Как только закончилась артподготовка, авиация стала штурмовать позиции «противника». После команды «Вперед!» мы надели проолифленные чулки, сели в кузов машины и поехали по заданному маршруту» [1, с. 158].

С глубоким потрясением ветераны вспоминают увиденное. «Все деревья твердых пород на высоте одного метра были, как будто, срезаны или же вырваны с корнем. Когда мы миновали эпицентр взрыва, через 2–3 км выехали на опушку и опять заняли наблюдательный пункт, то нам открылась ужасная панорама: [выселенные] деревни Орловка, Елшанка, Ивановка, Маковка уже почти сгорели, от домов остались одни печные трубы. Перед сожженными деревьями пехота развернулась в цепь и с криком «Ура!» начала их «штурмовать» [1, с. 158].

В это время летчики выполняли свою боевую задачу. В.Г. Туров¹ вспоминает: «Как только утихла канонада артподготовки, начавшаяся после атомного взрыва, дивизия поднялась в воздух. Самолеты, как и предусматривалось боевым заданием, прошли атомное облако и взяли курс на позиции для бомбометания. Пока самолеты выполняли боевую задачу, на аэродром накатилась мощная ударная волна. Невероятной силы ураган нес тучи песка, пыли, степной растительности – все, что было на его пути. Успев закутаться в чехол, я лег за ящиком, плотно прижавшись к земле. Песок забил уши и носоглотку. Самолеты, один за другим, садятся на запорошенный песком грунт. Их тут же встречают дозиметристы. До особого распоряжения открывать кабины запрещено. Дозиметристы прощупывают самолетные швы и стыки, шасси, бомболуки. Что-то помечают в блокнотах. Завершив проверку, они удаляются в диспетчерскую. Появляются дезактивационные машины. Мощными струями дезактивационного раствора они поливают каждый самолет. Затем последовала еще одна дозиметрическая проверка. Экипажам разрешено покинуть самолеты. Пилоты, штурманы, стрелки-радисты медленно, слегка покачиваясь, пошли в полевой штаб для последующего дозиметрического контроля. Что показали измерения, какова степень радиоактивного загрязнения техники, людей осталось в тайне» [8, с. 31].

Г.Е. Матюнин², который выполнял площадную аэрофотосъемку района учений, в том числе эпицентра взрыва атомной бомбы, вспоминает: «Наш экипаж работал на высоте 7 тысяч метров. Мы сделали семь заходов над эпицентром взрыва и уже находились в воздухе более полутора часов,

¹ Туров Владимир Григорьевич родился в д. Новые Фаличи Стародорожского района Минской области. Окончил Брестский педагогический институт. Журналист. Работал в Стародорожской районной газете «За Савецкую Радзіму», в Березовской районной «Маяк коммунизма», ответственным секретарем Брестской областной газеты «Заря», в газете «Вечерний Брест».

² Матюнин Георгий Ефимович родился в 1925 г. в д. Садовники Московской области. Перед войной вместе с семьей переехал в Брест. Во 1943 г. был направлен во Второе Чкаловское военное авиационное училище. Участник Тощких учений. Житель г. Береза Брестской области.

радиационная обстановка была в пределах нормы, когда в шлемофонах раздался голос командующего учениями маршала Жукова. Он попросил экипажи всех самолетов снизиться до высоты визуальной разведки (2 000 метров) и передать на землю информацию обо всех изменениях обстановки. В таком режиме мы работали около 25 минут, все это время бортовой дозиметр, как говорится, «зашкаливало», но на него никто не обращал внимания, все были сосредоточены на выполнении задания» [7].

Через два дня по особому графику была проведена экскурсия офицерского состава в эпицентр ядерного взрыва. «Мы прибыли в эпицентр взрыва в 12 часов дня. Здесь мы увидели пустыню. Земля была покрыта серым шлаком. Траншеи и некоторые блиндажи исчезли. Танки без башен перевернуты и обгоревшие. Стволы орудий закручены», – вспоминает А.К.Внуков¹ [3, с. 25]. И.В. Киселев², который участвовал в вывозке из района учений объектов для исследования (техники, животных и пр.) рассказывает следующее: «Грузили голыми руками, ни перчаток, ничего не было, противогазы, правда, одевали в начале, а потом и противогазы не одевали. Только через неделю нас проверили дозиметристы, я получил 50 рентген» [4].

Через три дня после учений, 17 сентября, ТАСС было сообщено: «В соответствии с планом научно-исследовательских работ в последние дни в Советском Союзе было проведено испытание одного из видов атомного оружия. Целью испытаний было изучение действия атомного взрыва. При испытании были получены ценные результаты, которые помогут советским ученым и инженерам успешно решить задачи по защите от атомного нападения». Но какой высокой ценой были получены эти результаты. Уже через три года после учений ушли из жизни 16 тысяч их участников, а к времени распада СССР умерших насчитывалось около 36 тысяч [2]. В учениях на Тоцком полигоне участвовало 547 жителей Брестской области. Из них на 1 декабря 2002 г. умерло 155 человек. У многих не сложились семьи, родились дети-инвалиды. О том, что причина болезней и смертей людей связана с их участием в учениях, официально сказать не решались. Все ведомости замера облучений были уничтожены. В личных делах офицеров не было ничего, что бы говорило об их участии в Тоцких учениях. Вскоре после Тоцких учений 50-я гвардейская дивизия была расформирована. Большинство военнослужащих были уволены. Многие офицеры и их семьи оказались в бедственном положении, без работы, больные. В мае 1995 г. Министерство юстиции Республики Беларусь официально зарегистрировало Брестскую областную организацию ветеранов подразделений особого риска (ПОР). Кроме участников учений на Тоцком полигоне в нее были зачислены ветераны, которые несли воинскую службу на Семипалатинском ядерном полигоне, на Новой Земле, на атомных подводных лодках, те, кто в

¹ Внуков Александр Кузьмич родился в 1930 г. в д. Тростянь Пестровского района Самарской области. Окончил Гомельское пехотное училище, Высшую партийную школу при ЦК КПСС. Полковник в отставке. Председатель Брестской областной организации подразделений особого риска.

² Киселев Иван Васильевич родился в 1927 г. в селе Ефремовка Первомайского района Харьковской области. Был призван в армию в 1944 г. после войны переведен в Белорусский военный округ в г. Брест. Командовал взводом 50-й дивизии. Участник Тоцких учений.

1957 г. участвовал в ликвидации последствий аварии в Челябинске-40 (Озерске) [6]. В том же 1995 г. ветеранам подразделений особого риска были выданы удостоверения «Ликвидатор аварии на ЧАЭС», но уже через три месяца основные льготы были приостановлены. На 20 января 2011 г. по Брестской области насчитывалось 209 ветеранов ПОР.

Поразительно, эти люди, пожертвовавшие своим здоровьем, жизнью, личным счастьем, в своем большинстве, не держат зла на организаторов испытаний и искренне считают, что учения были необходимы: «Кто виноват, что это все произошло? Обстановка тогда была такая. Тогда как могли, на живых людях испытывали. Это был наш солдатский долг, нами присяга была дана, мы выполняли приказ» [5].

1. «Атомные солдаты» Беларуси : воспоминания / редкол.: П.И. Зелинский [и др.] ; науч. ред. О.А. Яновский. – Минск : БГУ, 2003. – 203 с.

2. Буянов, В. Через годы с болью / В. Буянов // Заря. – 2009. – 4 июля.

3. Внуков, А.К. Репетиция апокалипсиса / А.К. Внуков // Атомные солдаты Беларуси: к пятидесятилетию Тоцких опытно-показательных учений с применением атомной бомбы : материалы респ. науч. конф., Брест, 14 сентября 2004 г. / под науч. ред. П.И. Зелинского и И.С. Куприянова. – Брест, 2004. – С. 23–25.

4. Из неопубликованных воспоминаний Загорской Марии Степановны, записанных в апреле 2009 г.

5. Из неопубликованных воспоминаний Киселева Ивана Васильевича, записанных в мае 2009 г.

6. Книга памяти ветеранов подразделений особого риска города Минска / сост.: П.И. Зелинский [и др.]. – Минск : БГУ, 2008. – 125 с.

7. Суворов, В. Полет над эпицентром / В. Суворов // Маяк. – 2004. – 15 сент.

8. Туров, В.Г. От Вернойхена до Тоцкого / В.Г. Туров // Атомные солдаты Беларуси: к пятидесятилетию Тоцких опытно-показательных учений с применением атомной бомбы : материалы респ. науч. конф., Брест, 14 сентября 2004 г. / под науч. ред. П.И. Зелинского и И.С. Куприянова. – Брест, 2004. – С. 29–32.

УДК 94«1939/45»:371.51

О.В. Петровская (Беларусь, БрГУ имени А.С. Пушкина)

СТАЛИН И СОВЕТСКОЕ РУКОВОДСТВО В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ В ПОЛЬСКИХ УЧЕБНИКАХ ИСТОРИИ

Учебники истории, с одной стороны, представляют специфический объект историографического исследования, так как базируются на современных им научных трудах, показывают состояние научного знания, предлагают интерпретации разделяемые большинством историков и удовлетворяющие запросы общества в данное время. С другой – они закладывают в сознании подрастающего поколения образы других народов и воспитывают отношение к ним. Все это обуславливает необходимость тщательного анализа учебной литературы с целью выявления позитивных и негативных образов иных